

АНТОНИО МЕНЕГЕТТИ

тетради по онтопсихологии

Антонио Менегетти

Бытие и существование

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Собрание научных трудов, написанных основателем онтопсихологической школы, профессором Антонио Менегетти, насчитывает более 50 книг и монографий, в полной мере раскрывающих основные идеи и взгляды созданного им научного направления.

Обладая настолько широкой и основательной подготовкой в области философии, психологии, теологии, антропологии, социологии, экономики, культуры, искусства, которая присуща скорее человеку Эпохи Возрождения, чем нашему современнику, профессор Менегетти смог осуществить научный синтез наиболее передовых знаний на основании открытого им критерия реальности, названного онто Ин-се. Это позволило онтопсихологии стать действительно междисциплинарным знанием.

Считая, что единственным подтверждением точности любого научного метода является результат его практического применения, профессор Менегетти постоянно критически перепроверял и уточнял собственные открытия, экзаменуя их многолетней клинической практикой, отстаивая в научных дискуссиях с учеными всего мира, читая лекции самой широкой

публике, обучая тому, как, применяя онтопсихологию в своей жизни, человек может понять себя, понять жизнь, стать счастливым.

Большая часть материала, прочитанного на этих лекциях, легла в основу опубликованных научных трудов автора. Однако немало блестящих текстов осталось «за кадром». Многие живые примеры, образные сравнения, исторические ссылки помогают читателю понять сложные научные пассажи, требующие более глубокой и специальной подготовки.

В первой тетради собраны тексты философских лекций Антонио Менегетти. В них он открывает читателю двери в измерение Бытия и взаимосвязей между Бытием и существованием. Часто кажущийся сложным и недоступным язык философии становится не просто понятным, он становится близким.

Этот сборник – невероятно красивый проводник в высокую философию и одновременно большое удовольствие от простоты точного слова.

Содержание

Представление «тетрадей»	6
1.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Антонио Менегетти

Бытие и существование

“ESSERE ED ESISTENZA”

Quaderni di Ontopsicologia

© PSICOLOGICA EDITRICE di T. Meneghetti, Roma 1993

© НФ «Антонио Менегетти», Москва 2020

Представление «тетрадей»

Собрание научных трудов, написанных основателем онтопсихологической школы, профессором Антонио Менегетти, насчитывает более 50 книг и монографий, в полной мере раскрывающих основные идеи и взгляды созданного им научного направления.

Обладая настолько широкой и основательной подготовкой в области философии, психологии, теологии, антропологии, социологии, экономики, культуры, искусства, которая присуща скорее человеку Эпохи Возрождения, чем нашему современнику, профессор Менегетти смог осуществить научный синтез наиболее передовых знаний на основании открытого им критерия реальности, названного онто Инсе. Это позволило онтопсихологии стать действительно междисциплинарным знанием.

Считая, что единственным подтверждением точности любого научного метода является результат его практического применения, профессор Менегетти постоянно критически перепроверял и уточнял собственные открытия, экзаменуя их многолетней клинической практикой, отстаивая в научных дискуссиях с учеными всего мира, читая лекции самой широкой публике, обучая тому, как, применяя онтопсихологию в своей жизни, человек может понять себя, понять жизнь, стать счастливым.

Большая часть материала, прочитанного на этих лекциях, легла в основу опубликованных научных трудов автора. Однако немало блестящих текстов осталось «за кадром». Многие живые примеры, образные сравнения, исторические ссылки помогают читателю понять сложные научные пассажи, требующие более глубокой и специальной подготовки.

В первой тетради собраны тексты философских лекций Антонио Менегетти. В них он открывает читателю двери в измерение Бытия и взаимосвязей между Бытием и существованием. Часто кажущийся сложным и недоступным язык философии становится не просто понятным, он становится близким.

Этот сборник – невероятно красивый проводник в высокую философию и одновременно большое удовольствие от простоты точного слова.

1.

Психологические заметки о культуре метанойи Биологический цикл – цикл психический: метанойя

Ключевые слова:

Наука

Стереотипы

Самоидентификация

Аутоктиз

Метанойя

Трансцендентная эстетика

I.

В названии этой части обозначена тема, горизонты которой бесконечны. Но для ее раскрытия мы должны обратить внимание на частные аспекты нашего существования.

Я раскрываю лишь то, что уже предусмотрено в рамках константы «Н»¹. Однако даже очевидность практических ас-

¹ См. «Константа «Н» как антропологический критерий и другие очерки»,

пектов жизни, уже полностью выходит за рамки всеобщего понимания, принуждающего человека к повторению биологического цикла. Биологический цикл – это повторение опыта, который устанавливает человека в рамках следующих координат: рождение, достижение физиологической зрелости, производство потомства и смерть по исполнению семейных задач. По своей сути биологический цикл служит поддержанию высшей экзистенциальной иерархии и внутренне присущ порядку инстинкта жизни. Благодаря биологическому циклу происходит постоянное повторение. Психологическим же цикл можно назвать в том случае, если он обеспечивает непрерывное развитие.

Я понимаю, что мои утверждения вряд ли будут одобрены психологией, остающейся в рамках университетского формата. Более того, я настаиваю на существовании огромного расхождения между университетской психологией и научной психологией, основанной на клинической практике успешных психотерапевтов.

К огромному сожалению, я вынужден констатировать недостаток конкретики в высказываниях ученых относительно проблем, которые «душат» индивида сегодня. Вся международная дидактика (университеты, конгрессы, академии, конференции, книги, энциклопедии, специализированные периодические издания) есть ни что иное, как перелива-

ние из пустого в порожнее и постоянное повторение одной и той же общепринятой логики. Эта логика оформлена в соответствии со всеми правилами синтаксиса и грамматики учебного мира, где каждый стремится уподобиться или противопоставить себя другим, не стремясь понять, есть ли реальность за этими вербальными структурами, то есть имеют ли они эту связь, соответствуют ли порыву экзистенциального действия или хотя бы клинической казуистике.

Сохраняя приверженность букве общепринятой науки, они упускают из вида: присутствует ли соответствие и контакт с реальностью. Говоря прямо, для любого ученого быть невротиком или латентным шизофреником, или страдать от тех или иных психологических недостатков – это норма. Очень часто по причине атрофии собственного восприятия реальности, ученый замкнут в рамках действия вхолостую, среди стереотипов и проекций.

К сожалению, то, что во всем мире психология утратила свою силу (это прежде всего касается научной или системной психологии, преподаваемой с кафедр), произошло в силу того, что она дает пустой результат. Это отразилось на всех общественных институтах, которые, однако, несмотря на давление со стороны системы (юридической, политической, коммерческой, здравоохранения) не в силах противостоять тому, что интерес наиболее чувствительных и развитых индивидов сместился в сторону успешной частной практики в сфере исследований психических процессов. Укреп-

ление позиций десятков ученых-практиков, которых в силу невежества называют шаманами, святыми, гуру, мастерами и т. д. в действительности обязано краху университетской и институтской науки.

Государственная поддержка исследований в области психологии не только не достигает поставленных целей, но лишь укрепляет спорные с точки зрения науки вопросы. Утрачивается доверие со стороны тех граждан, кто обладает высоким уровнем развития и, кроме того, платит большие налоги, которые идут, в том числе, и на государственное финансирование заработной платы огромного числа некомпетентных ученых.

Если психология является наукой, описывающей глубинное поведение человека, то, следует признавать и с уважением относиться к тем, кто обладает практическим знанием, соответствующим объективному внутреннему поведению человека. Любая группа исследователей, претендующая на обеспечение институциональной легальности своей науки, – это всего лишь достойная презрения группа мошенников, наносящая вред лучшим представителям молодого поколения и финансовой системе государства.

Если же большинство неравнодушных умных людей переместит свое внимание на психологию, рожденную в рамках частной практики, тогда станет очевидным кризис и необходимость пересмотра традиций психологических кафедр. И это позволит начать диалог с теми, чья деятельность дает по-

нимание и контроль над процессами жизни.

По аналогии с тем, как на медицинских факультетах успешный хирург демонстрирует опыт проведения той или иной операции, должны проводиться курсы подготовки психотерапевтов, на которых будет демонстрироваться исчезновение симптома.

Если же на психологических факультетах лекции будут читать теоретики, которые черпают свои знания из анализа бесконечных психологических гипотез, психология станет обманом, вызывающим лишь сарказм со стороны приверженцев других, более успешных наук. Более того, при посещении лекций профессоров психологии, я всегда замечал сублимацию или рационализацию серьезных комплексувальных смещений.

И напротив, способности, которые демонстрировали психологи-операторы, действующие вне системы, пробуждают интерес множества людей, которые с большим почтением следуют их наставлениям, как клинического, так и морально-этического характера. Настоящий психотерапевт – это эффективный техник жизни, производящий тщательный анализ внутреннего и внешнего мира, и факты, которых он касается в процессе работы, всегда представляют большую ценность для жизни субъекта.

С другой стороны, система порождает исследователей, далеких от истинной науки, предоставляя скромную зарплату и обязывая действовать в рамках ограничений.

Как пчелы собираются вокруг места, изобилующего пыльцой, так и люди собираются вокруг того, с помощью которого они могут удовлетворять свои потребности.

Любой закон защищает людей посредственных и терпящих крах и никогда не гарантирует создание условий для лучших.

До тех пор, пока психология будет оставаться в руках людей ущербных, с точки зрения своей жизни, и бесполезных для бюрократических целей, до тех пор, пока будут проводиться сравнительные исследования по энтомологии и изучению животного поведения, на основании которых делаются выводы о природе человека, психология не сможет быть научной, оставаясь набором мнений или зеркалом культуры.

Наука – это эволюция фактов и непрерывное опровержение теорий. Человек, который по-настоящему действует, улавливает истину и способен ей научить. Тот, кто способен лечить, имеет право учить.

Бесконечные проблемы в сфере политики, профсоюзов, социального неравенства, эпидемий, чужеродных вмешательств, конфликты между разными традициями и народами, между правом и природным инстинктом, и т. д. остаются неразрешенными и продолжают разжигать агрессивные формы отмщения, за которыми следует кровопролитие и жестокость, и все это происходит по причине отсталости профессуры психологических кафедр.

Кроме того, существуют психологические журналы, также

выражающие интересы системы, идеи которых получают резонанс в масс-медиа, где мы слышим диалоги людей, неспособных на научную объективность. Все эти писатели, выражающие традиционные стереотипы, утверждают лишь невежество, в результате чего укрепляется стадная психология.

Вот почему некоторые ученые начинают создавать свои университеты. Таким образом, они, не вступая в противоречия, отдаляются от системного знания и приступают к частным исследованиям в соответствии со своим индивидуальным планом. Сегодня общественные образовательные учреждения могут дать лишь базовые координаты и алфавит для чтения. Но чтобы получить квалификацию в понимании прочитанного, сам субъект должен изобрести собственную программу, позволяющую реализовывать собственные цели и интересы. И в целом это не плохо.

В виду кризиса всех стереотипных ценностей возникает необходимость в автономном формировании собственного гения и создании высоких идеалов для каждого, кто ощущает в себе присутствие души. И это приводит к историческому самостановлению «Я» вплоть до установления непрерывной онтической связи.

Обучение у учителя музыки, эстетики или риторики является признаком высокой культуры. Однако выбор хорошего психотерапевта по сей день вызывает незаслуженные насмешки, хотя это всего лишь выбор экзистенциального техника, даже более того – это признак автономии; подобно вы-

бору врача, адвоката, бухгалтера – это свидетельствует о психической гибкости.

В целом, наиболее способные люди, ради прогресса собственного бытия, выбирают собственную психотерапевтическую культуру по образу и подобию собственного стиля роста (в то время как другие выбирают логику, соответствующую собственным комплексам).

Анализ множества теорий или докладов, услышанных мною на различных международных конгрессах, убедил меня в том, каждый говорит, передавая другим то, что услышал от других. Все говорят, но никто не видел того, о чем говорит. В результате все верят и хронически боятся провести верификацию. Существует наука того, что «было сказано». И это наука «цитирования цитат».

Даже с учетом того, что вселенная бесконечна и мы, человеческие существа, являемся лишь одной из многих форм жизни, тем не менее, остается неизменным тот факт, что каждый может достичь всего, если будет совершенствовать самого себя.

II.

Благодаря тщательному интроспективному анализу психической деятельности, я обнаружил, что многие ее следствия легко объясняются при помощи концепций, описанных теологией.

Под «теологией» я в данном случае понимаю синтез умозаключений, созданный всеми великими религиозными течениями прошлого.

К сожалению, многие теологические утверждения передавались, оставаясь не понятыми, поскольку для их понимания требовались психологические знания высокого уровня. Я в частности обращаюсь к такому теологическому понятию, как «состояние благодати» и «состояние греха» и трактату «Слово о воплощении Бога-Слова», особенно проработанного христианской теологией. Я не пытаюсь погрузить психологию в теологию, но хочу задействовать определенные теологические знания для расширения знания психологического. Если, к примеру, взять архитектуру, ее нельзя понять, если не прибегнуть к рассмотрению логического порядка, выстроенного за предыдущие столетия религиозными течениями как монотеистического, так и политеистического характера. Даже великая архитектура черпала свое вдохновение в теологии: поэтому в кирпичах и камнях зданий нужно читать не только антропологическую функцию, но и метафизическую потребность.

III.

«Метанойя»: улавливать за пределами ума, или менять ум, или улавливать там, где ум интенционирует конечную цель, или улавливать ту трансцендентность, которой он на-

деляет любой свой объект. Ум улавливает и выстраивает собственный объект и затем трансцендирует его. «Ум» означает: «активный принцип измерения, измеряющий принцип, критерий измерения».

Любой из нас определяет ум по его следствиям, то есть по тому, что было измерено. Также и понятие разума представляет собой соединение элементов в соответствии с предустановленной пропорцией. Суждение есть заключительное действие разума. Ум – это то, что создает пропорцию, что создает меру для вещи. Таким образом, ум суммирует, обращаясь к великому порядку вещей. Любая совокупность, в которой присутствует порядок, предполагает ум. Мы обнаруживаем присутствие истины в той мере, в которой присутствует синхронность первичному самодвижению вещей.

Вся психология рассуждает о психической деятельности. Фактически же она сходит с рельсов, растекаясь в нечетких формулировках или скатываясь до животных эмоций, или описанию законов «до и после» без понимания причинной связи. Психика является непознанной в первую очередь для самой психологии.

Заслугой любой теологии является инициация, приобщающая к тому, кто пишет. В процессе герменевтического прочтения внешних факторов для создания науки (=знания «как» действия), в определенный момент улавливается тот, кто пишет, кто прочитывает реальность с научной точки зрения, и этот пишущий выстраивает себя в действии, которое

осуществляет непрерывную трансценденцию.

Итак, как только субъект отдает себе отчет о бытии, присутствующем в инновационном действии, в действии самопорождающем, никогда не повторяющемся в истории (комплекс же напротив фиксирован на повторении), у него возникает потребность исторически реализовать бытие как онтическое сознание. И это так, начиная от виртуальности психического цикла до ин-се жизни как онто Ин-се: отражение есть вещь, феноменология зависит от проекции априорного «Я» субъекта. Онто Ин-се тотально осознается в логико-историческом «Я». На этой стадии логико-историческое «Я», реализовав свою потенциальную функцию (отражение акта как он есть, от феноменологии до трансценденции), благодаря которой реализуется «да будет так» («воплощается интенциональность, которая может реализоваться в моем здесь и сейчас») и происходит откровение или воплощение бытия как сознания. Маленький исследователь постигает смысл написанного, встречает написавшего это, и сам становится его непосредственным словом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.